

Грохот...

Огромное количество дыма и пыли поднялось, как сердитые драконы, горы рычали, афтершоки достигли неба и реверберируют во всех направлениях, и вся Долина Ударов Молнии дрожала бесконечно, сотрясая сердце.

Со звуком, холодный, мерцающий сцимитар нарисовал длинную дугу, лезвие мгновенно зазубрилось в грязь и застряло в земле.

"Ухх..."

И недалеко, среди постепенно рассеивающегося дыма и пыли, пропитанная кровью фигура рычала и боролась на разбитой вдребезги земле, как умирающий зверь.

Эта фигура, естественно, была Оглетри, который был захвачен Чен Чонгом в предыдущий момент, который взорвался со всей своей силой и исчерпал все свои силы, чтобы тяжело травмировать его одним ударом.

В этот момент все тело Оглетри было размыто плотью и кровью, полностью превратившись в кровавого человека, даже один из его светлых волосок был окрашен в красный цвет. Когда он пытался встать, его рот продолжал кашлять большими глотками крови, и в крови, которую он выкашлял, все еще оставались кусочки плоти и органов, как будто поверхность тела Оглетри оставалась неповрежденной, но внутренние органы были полностью разрушены и превратились в пустую оболочку.

Мало того, что на поверхности тела Ogletree, изначально величественный и блистательный золотой свет Силы парил и быстро испарялся, вызывая ослабление Ogletree, подобно проколотому шару, который больше не мог поддерживать свое прежнее состояние.

Несмотря на то, что его тело было неповрежденным на поверхности, все его внутренние органы были разрушены, и по крайней мере 50% костей верхней части тела были переломаны, что непосредственно ввело его в состояние тяжелой травмы и смерти.

В этом состоянии вспышки Силы и отчаянные контратаки были почти экстравагантными, и можно сказать, что если бы не защита Золотой Силы, то Оглетри был бы уже мертвым человеком.

Шорох...

Звук шагов прозвучал, и недалеко от Ogletree, дым и пыль рассеялись, и величественное тело Чен Чонга, покрытое кровью и с трудом ходит, медленно, понемногу, пробираясь к Ogletree.

В этот момент левое плечо Чен Чонга, выжженная черная дыра размером с чашу, была

шокирующей, и его тело было покрыто ножевыми ранами, кровь, казалось, закончилась, в дополнение к большой площади выжженных следов, выглядя очень жалко, по сравнению с умирающей борьбой Ogletree, казалось, было не намного лучше, также до конца арбалета.

Только его глаза были исключительно горящими, до сих пор показывает чрезвычайно сильное кровожадное чувство, как будто даже со сломанными руками и ногами, в последний момент своей жизни, он бы откусил врагу горло с полным ртом стальных зубов!

В этот момент в битве эти двое были полностью побеждены, и какая бы сторона ни одержала окончательную победу, заплаченная цена будет тяжелой.

"Сумасшедший, сумасшедший.... Сумасшедший..."

В это время расплывчатое зрение увидело, как Чен Чонг с трудом приближался, оглетри кашлянул кровью и боролся за то, чтобы поднять голову, его разбитое кровью лицо безумно дрожало и скручивалось до предела, не зная, вызвано ли это сильной болью, которую испытывает его тело, или страхом смерти внутри него.

Один неосторожный шаг, полная потеря, все самоуспокоенность, ветер все разбилось, оригинальное мастерство всех ушел, в одно мгновение, настроение Ogletree упал с небес прямо в восемнадцать слоев ада.

Первоначальное преимущество было полностью сведено на нет отчаянными и безжалостными действиями Чен Чонга. Неопишуемое сожаление, страх и негодование разорвали его сердце, как десятки тысяч муравьев.

"Нет... Я еще не проиграл...!"

Как будто он был кровавым человеком, Чен Чонг, который пришел с большим трудом, казалось, принесли несравненное угнетение Ogletree, и под сенью смерти, он не мог заботиться меньше и созвал его оставшиеся силы, чтобы рев громко.

"Чего ты ждёшь!!!"

"Сделай это!"

"Забастовка забастовка забастовка забастовка..."

Оглетри вскрикнул, его голос достиг неба, но несколько миганий времени прошло, пока послесвечение крика полностью не исчезло, и вся Долина Удара Молнии молчала, никакого движения не происходило.

"Черт... Подлые ублюдки..."

На этот раз Оглетри скрипел зубами, его окровавленное лицо полностью искажено, как суровый призрак, ужасное и страшное.

Теперь, когда Чу Тяньцзюнь не появился в этой ситуации, была только одна возможность, и теперь, когда он и Чэнь Чун уже потеряли обе стороны, другая сторона была полна решимости сидеть на горе и наблюдать за схваткой тигров, неважно, какая из сторон в конце концов победит, они станут мишенью для другой стороны!

"Пытаешься напугать меня? Не делай такой неуклюжий трюк, чтобы поставить себя в неловкое положение!"

Воздушные взрывы были непрерывными, и в следующее мгновение пропитанное кровью тело Чен Чонга с трудом набросилось на него, дико смеясь.

"Оглетри, если ты выкрикнешь горло, никто не придет тебе на помощь!"

Интенсивные угрызения совести и озноб яростно перемешались в его сердце, и зубы Ogletree болтали, как он выдержал боль и барабанил все силы в его теле, чтобы избежать Чен Чонг наброситься на него, шипение в низкий рев.

"Бьян Чен Бао, прекрати!"

"Говорю тебе, на этот раз тот, кто устроил тебе засаду, кроме нас, был.... Ах!"

Бах! Ogletree даже не закончил говорить, когда безумная тень кулака Чен Чонга взорвалась, материализовался ветер, льющийся обратно в его рот и кляпом все его слова, в то время как то, что маленькое золотое сияние силы осталось на его теле было мгновенно рассеяно, и его руки, которые едва приподняты для позиции, были непосредственно сдуты Чен Чонг, то все его тело летело назад, как сломанный карман кожи, рассеивая серию цветов крови в воздухе!

С колотящим звуком разбитое тело Оглетри разбилось о землю, все его тело уже было в кровавом и ужасном беспорядке, когда он судорожно конвульсировал, не имея возможности даже ползти.

И как будто он изо всех сил пытался сдуть Оглетри, тело Чен Чонга дрогнуло, как будто он, наконец, достиг своего предела.

Однако, это было в то время.

Кланк!

С безжалостным и душераздирающим ревом меча, несравненно прохладный убойный замысел, пронесшийся со всех сторон, как яростный ветер и перевернутая вверх дном небесная река, спускающаяся сверху над головами двух побежденных Чен Чонга и Оглетри, удушающий и истребляющий меч замысел, который заморозил пространство в сотни метров в считанные секунды, вызывая у людей мурашки по коже!

"Какая интересная сцена..."

Человеческая фигура мгновенно появилась откуда-то через долину, через длинное небо на небольшой высоте в десятки метров над головой Чен Чонга, и с возбужденным и жестоким взглядом смотрела вниз на разваливающееся тело на земле.

Именно Чу Тяньцзюнь, сидя на горе и наблюдая за схваткой тигров, в конце концов, не смог устоять перед этим зрелищем и появился, чтобы собрать окончательные плоды победы!

"Чу Тяньцзюнь!"

В этот момент, ясно видя силуэт человека, вылетающего в воздухе, лицо Чен Чонга сильно изменилось.

"Почему ты здесь?"

"Чу, комиссар Чу..."

Также чувствуя это пульсирующее, беспрецедентно сильное дыхание, Оглетри, чья жизнь была похожа на свечу на ветру, дрожал и боролся, поднимая веки обратно к жизни, как будто он ухватился за последнюю соломинку, голос крайней слабости, излучаемый из его горла.

"Спаси меня... Убить... Убей его...!"

Тем не менее, Чу Тяньцзюнь даже не посмотрел на Оглетри, который достиг точки, когда он казался мертвой собакой, его экстатический, прихотливый, жестокий взгляд заперся на Чэньчжун со смертельным взглядом: .

"Достойный быть Королем Грома, столкнувшись с этими двумя Чрезвычайными Границами, он смог сразиться с двумя против одного и даже убил одного на месте.... Но Бьян Чэнбао, ты ведь не думал, что есть другой я?"

Не было слов, чтобы описать радость внутри него в этот момент.

Будучи достаточно терпеливым охотником и рыбаком, Чу Тяньцзюнь в этот момент, наконец, добился желаемых результатов. Чэнь Чун, Оглетри и Меншакель, все эти три человека были

причислены к сильнейшим последовательностям пограничников, и сила и интенсивность битвы была глубоко шокирующей даже для Чу Тяньцзюня.

Однако, в ожесточенной борьбе за жизнь и смерть, Менсакер был убит на месте, а Чен Чонг и Оглетри получили тяжелые ранения, эта ситуация оказалась еще более совершенной, чем ожидалось в Чу Тяньцзюне!

С его текущей силой и карты, он будет в состоянии убить чрезвычайно слабый Чен Чонг и Ogletree без особых усилий, а затем он будет не только в состоянии отомстить за кровопролитие, но он также будет пожинать огромную силу души двух Чрезвычайных Границ, даже далеко за то, что он получил от своей последней авантюры, чтобы зарезать Место сбора!

И с какой-то умной установкой, все, что он делал, было бы богом забыто, и даже если смерть Оглетри и Чен Чонга вызвала какие-то большие рябь в будущем, они никогда не распространятся на него.

"Чу Тяньцзюнь, ешь наизнанку, как ты смеешь..."

На земле Чен Чонг постоянно кашлял кровью, выглядя крайне трясущимся и хриплым.

"У нас с тобой нет претензий, так почему же..."

"Никаких претензий?"

Прошлые сцены мгновенно вспыхивали из его памяти, глаза Чу Тяньцзюня наполнялись демоническим кровавым светом, а его красивое лицо становилось жестоким и извращенным:...

"Бьян Чэнбао, не притворяйся, что понимаешь со мной, ты заслуживаешь смерти, даже обесшкуривание и посадка травы и тысячи порезов не хватит, чтобы избавиться от ненависти моего сердца!"

Кланк...

На теле Чу Тяньцзюня, холодный, тиранический умысел убийства, казалось, как шторм, заполняющий небо и землю, в то время как воздух дрожал непрерывно, представляя фрагментированное состояние, как будто была какая-то резкая, несравненная и страшная резкость, путешествующих по пустоте!

Ужасный меч ци свистел неба и земли, Чу Тяньцзюнь выглядел жестоким, из пустоты, шаг за шагом к страшно раненым Чэнь Чун на земле, как мастер жизни и смерти, одно слово, как плевать ледяной шлак:.

"Бьян Чэнбао", я дам тебе шанс рассказать, почему ты пытался убить меня, когда перехватил "Красного воина"? Кто, черт возьми..."

Базз!

Однако в следующий момент в сознании Чу Тяньцзюня внезапно вспыхнули волны, и открытое все время с момента просмотра битвы [Видение будущего] внезапно вспыхнуло несколькими картинками!

На первом изображении Чен Чонг улыбается ему, жуя что-то.

Второе изображение - рассеянный взрыв молний, настолько сияющий и горящий, что фигуру Чен Чонга можно было смутно увидеть, как будто он исчез в молнии; .

Третий образ, с другой стороны, был искаженным и хаотичным с самим собой в качестве компетентной точки зрения, как если бы он испытал какой-то несравненный удар по своим чувствам, все из которых были в полном замешательстве.

Четвертый образ, с другой стороны, был угнетающим, отчаянным, и как бы темным, как будто он попал в бесконечный ад!

Это тьма, которая олицетворяет смерть.

Это!

Как!

С предупреждением Future Vision печень Чу Тяньцзюня треснула в мгновение ока! Не прошло и десятой доли секунды, прежде чем его лицо охватило ужас, бунт Силы, и его фигура взлетела в небо в порыве воздушных потоков, пытаясь отойти от того места, где находился Чэн Чонг!

И со сменой выбора, [Видение Будущего] все еще возвращается к нему через пять секунд после того, как он изменил свой выбор.

На изображении, он сделал все возможное, чтобы просто двигаться менее чем в километре от позиции Чэн Чун, после секунды ускорения на удивительной скорости, близкой к скорости звука, ослепительная молния спустилась, его зрение искажено, и все еще отчаянная темнота спустилась.

Глаза Чу Тяньцзюня обнажились, снова изменив свой выбор, сместив направление бегства.

Однако, с прозорливой обратной связью [Видение будущего], второй секундой после того, как он так выбрал, появилась и картина полной темноты.

Больше не бежать, но повернуться, чтобы сломать лодку, взорвав всю свою энергию души, демонстрируя сильнейший убийственный ход он имел в своем распоряжении, Меч 22, с нефритом, или темнота.

Темнота! Темнота! Вся тьма!

Независимо от того, какое направление вы выберете, и что изменится, то, что видит Чу Тяньцзюнь [Видение Будущего], - это страшная тьма, которая заставляет души тонуть!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036826>